

Лю Мэн видел, что молодой человек, определенно, не выходил во внешний мир или не мог так хорошо говорить на китайском, более того судя по его выражению, кажется он сочувствовал бабушке Фан, поэтому Лю Мэн дал ему возможность объяснить.

Однако, до того как молодежь что то сказал, патриарх указал на Ган и сказал еще несколько слов.

Хотя Лю Мэн не понимал язык, но судя по тому как изменилось лицо молодого человека, он понял что произошло что то плохое.

Молодой человек немного неохотно сказал: «Согласно правилам нашего клана – эта девушка является потомком жрицы и так же должна быть принесена в жертву богу.»

Лю Мэн был шокирован – эти варвары хотят и Ган принести в жертву?! (П.Р. Да! На костер ее и Лю!! Прекратите это безумие!)

Этого он позволить не может!

Два проводника сразу заерзали, с мольбой смотря на Лю Мэна чтоб он освободил их из веревок.

Лю Мэн не двинулся, но сузил глаза и посмотрел на патриарха. Про себя он уже придумал план захватить молодого парня и шантажируя им племя выбраться отсюда.

До этого он видел что молодой человек уважаем в племени и патриарх к нему тоже тепло обращался, возможно он сын патриарха, но даже если не так его положение в племени должно быть не маленьким. Но видя что парень начал убеждать в чем то патриарха, временно не реализовал свой план.

Когда юноша закончил, старик закрыл глаза, обдумывая что то.

Это тянулось немного долго и Лю Мэн уже снова начал готовиться к своему плану, но старик наконец то сказал несколько слов.

Выслушав эти несколько слов, лицо молодого человека было слегка беспокойным, но он сразу перевел Лю Мэну: «Друг, патриарх сказал, что если вы согласитесь встретиться с богом, то жертв не потребуется и вы даже станете друзьями клана. Даже маленькая девочка сможет вернуться в клан и стать новой жрицей, если захочет.»

Эта информация слишком сложна, поэтому Лю Мэн замолчал на какое то время что бы обдумать.

«Вернуться к клану, чтобы стать новой жрицей» Лю Мэн просто проигнорировал. Если не из-за Ган которая хотела узнать что стало с бабушкой, хрена с два он бы сам пошел и ее пустил в это адское место. А уж после того что они сделали с ее бабушкой, она тут точно не останется.

Главное в этом, что можно будет не приносить ее в жертву. Это сейчас главная проблема.

«Что это за чертов бог такой?» Спросил Лю Мэн.

Когда он это сказал, то заметил что многие люди Ва яростно посмотрели на него, словно хотели съесть. Лю Мэн расширил глаза: Эти люди могут понять его китайский?

Молодой человек тоже был недоволен: «Не ругай нашего бога. И да, большинство людей

нашего племени могут понять что вы говорите.»

Серьезно?

Лю Мэн посетовал – писец изолированное племя, может еще через планшеты в интернете сидят и на машинах по джунглям рассекают?

«Если могли понять, то почему раньше не сказали? И собрались здесь толпой во всеоружии, чтобы нас попугать?» Лю Мэн огляделся и недовольно сказал.

Так же он развязал веревки проводников, которые уже давно зыркали на него.

Молодой человек невинно сказал: «Мы каждый вечер собираемся здесь всем кланом что бы поесть, а не ради вас, мы не большое племя днями работаем едим в ночное время.»

Лю Мэн взглянул на вооруженных людей и сказал: «А оружие полировать принесли?»

Эти люди ничего не ответили, но молодой человек сказал: «Друг, хотя я обращаюсь к вам с помощью такого слова, но вы все равно не являетесь другом нашего племени, сначала скажите ваше решение.»

Все вернулось к началу, и Лю Мэн снова спросил: «Что, черт возьми, за Бог?»

Молодой человек ответил: «Мы племя Ва с змеиным тотемом, конечно наш бог змея.»

«Змея?» Лю Мэн нахмурился, почувствовав озноб. Хотя он не особенно боится змей, но и любви особо тоже не испытывает. Мало того если это бог, понятно это не обычная змея. (П.Р. В азии вообще особо опасных хищников крупных то и нет, зато ядовитых змей и насекомых хватает. Ну еще кабанчики, вот они лютые. )

Молодежь спросила: «Так вы встретитесь с богом?»

Лю Мэн беспомощно улыбнулся: «Как ты думаешь у меня есть другие варианты?»

На самом деле Лю Мэн все это время не отказывался от своего первого плана «взять заложника и сбежать», но поскольку система не объявила о завершении задания «желание ученика», то оставалось только согласиться.

Желание Ган было узнать о бабушке, так что нужно находиться здесь чтобы узнать конкретные обстоятельства о ней.

Так как система не объявила о завершении задания, когда Ган узнала о ее смерти, Лю Мэн понял что нужно было узнать больше.

Эта задача настолько сложная, но награда должна точно быть не меньше.

Когда он согласился встретиться с богом, молодой человек успокоился, но даже другие люди племени выглядели облегченно, даже не было столь враждебного выражения как раньше.

Хотя странно, почему племя поменяло отношения так быстро, но Лю Мэн не возражал таким изменениям. И одним их преимуществ этого изменения было то что они получили четыре порции жареного мяса.

Поедая ароматное барбекю, Лю Мэн даже подумал: если не это дело с богом, то это прям

туристический пикник в горах.

Не известно это для контроля или для удобства общения, но возле этих четырех человек так же ел и молодой переводчик.

После небольшой беседы Лю Мэн узнал, что юноша, который мог говорить на китайском, действительно был сыном патриарха, по имени Ю. Что касается фамилии, у людей клана ее не было, кроме жрицы и приезжих.

«Как выглядит ваш бог?» Лю Мэн во время еды, спросил о том что его беспокоило больше всего.

Ю: «Это вам расскажут после еды.»

Лю Мэн посмотрел на него, а затем задал еще один очень важный вопрос: «Старушка Фан, что с ней произошло конкретно?»

Лю Мэн задавал этот вопрос раньше, но Ю не ответил.

«На счет жрицы, я тоже знаю только от старейшин.» Ю на этот раз не отказался ответить и рассказал Лю Мэну о Фан.

В прошлом когда Фан и Чен сбежали из клана, нарушив правила племени, и став предателями, поэтому люди клана их ожесточенно преследовали в течении долгого времени. Из-за этого Фан и Чену пришлось сбежать непосредственно из Нанжао и остаться в отдаленной деревушке Таоюань, где они наконец то и укоренились.

Это так же объясняло, почему они не могли вернуться позже. Предательство клана считалось очень серьезным нарушением.

В прошлом хотя клан перестал преследовать их, но для Фан, как жрицы их бога было еще одно наказание за побег – это божественное проклятие. Это проклятие гласило, что все любимые люди Фан умрут, а она будет доживать жизнь в одиночестве.

Хотя Лю Мэн не верил в проклятие, но услышав об этом, у него по спине пробежал холодок.

После избавления от него он подумал, о смерти родителей Ган, видимо из-за этого Фан задумалась о проклятие, а то что умер и вошедший к ним в семью невинный человек, не могло не вызвать чувство вины.

Молодой человек продолжил: «Несколько месяцев назад жрица вернулась в клан и сказала старейшинам, что готова пожертвовать себя богу, чтобы снять проклятие. В то время мы предполагали что у ведьмы остались любимые вне племени, а сегодня здесь появилась ее внучка...»

Говоря это Ю посмотрел на Ган.

Ган спокойно слушала, но услышав последнее поняла причину почему бабушка пожертвовала жизнью.

«Бабушка ...»

Тихо задрожав, Ган снова расплакалась.

<http://tl.rulate.ru/book/10583/243440>